

540. Пристрастие

Есть деньги или нет, но все возвращаются в родной дом, чтобы отметить китайский Новый год.

Для людей, которые долгое время дрейфуют на чужбине, возможность вернуться в тёплый, хорошо знакомый дом и устроить новогодний ужин со всей семьёй – это, вне всякого сомнения, самое счастливое событие в их жизни.

Вечером накануне нового 2017 года члены семейства Лу снова собрались вместе.

Чэнь Фэйр стала любимицей сегодняшнего застолья.

Хотя она ещё не вышла замуж за Лу Чэня и чисто формально была посторонним человеком, однако Фан Юнь уже с полной уверенностью принимала её за свою сноху, поэтому то и дело накладывала Чэнь Фэйр всякие блюда, чем вызвала зависть у Лу Чэня и его сестёр.

«Мам, ты слишком пристрастилась к невестке!»

Даже Лу Сюэ, считавшая Чэнь Фэйр своим кумиром, недовольно вскрикнула: «Я тоже хочу куриную ножку».

Тушившееся в горшке 3-4 часа куриное мясо с приправами было одним из коронных блюд Фан Юнь. Две куриные ножки были отданы Чэнь Фэйр. Неудивительно, что Лу Сюэ пожаловалась.

«Ты всё никак не насытишься!»

Фан Юнь, стукнув младшую дочь по голове палочкой для еды, выругалась: «Иди взвесься и посмотри, сколько ты уже набрала килограммов, а твоя невестка заметно исхудала от напряжённой работы».

Во время съёмок многосерийного сериала «Песня эпохи процветания» Чэнь Фэйр моталась по всей стране следом за съёмочной группой. Съёмки были очень утомляющими. По сравнению с прошлым посещением семейства Лу, Чэнь Фэйр действительно сильно похудела.

Фан Юнь это заметила. Естественно, у неё сердце сжималось при виде снохи.

Чэнь Фэйр, эта образцовая сноха, нравилась Фан Юнь. И не потому, что она была суперзвездой, а потому, что была здравомыслящей и добродетельной. За неё можно было не волноваться.

То, что она была чуть старше Лу Чэня, наоборот, служило плюсом. Ему не нужно было особо приглядывать за ней.

Поэтому, несмотря на редкое совместное времяпрепровождение, Фан Юнь незаметно для себя признала Чэнь Фэйр и пристрастилась к ней.

Проученная Лу Сюэ, прикрывая руками голову, замолкла – на зимних каникулах она располнела как минимум на полтора килограмма.

И всё же Чэнь Фэйр, залившись румянцем, живо переложила одну куриную ножку в тарелку Лу Сюэ: «Мне и одной ножки хватит. Ничего страшного, если малышка Сюэ ещё немного поест».

Лу Сюэ засияла: «Спасибо, невестка».

Если бы кто-то другой положил ей еду, уже обруганная матерью Лу Сюэ точно бы отказалась.

Фан Юнь, окинув взглядом дочь, больше ничего не сказала.

Атмосфера за новогодним столом была очень уютной, но для Чэнь Фэйр единственной трудностью было то, что ей накладывали слишком много еды. В итоге Лу Чэнь, не в состоянии спокойно смотреть на это, почувствовал своим долгом помочь ей, но в результате получил в свой адрес упрёки от матери.

Поужинав, Лу Си и Чэнь Фэйр занялись мытьём посуды и наведением порядка, а затем все уселись смотреть новогодний гала-концерт.

Этот концерт на Центральном телевидении проводился вот уже несколько десятилетий подряд. Это была самая рейтинговая программа в стране. Просмотр новогоднего гала-концерта уже превратился в одну из новых традиций китайцев во время празднования Нового года.

Хотя и утверждалось, что рейтинг этого концерта непрерывно падал, однако в канун Нового года эта программа прочно захватывала китайское телевидение, никто ей не мог составить конкуренцию.

Лу Си с любопытством спросила Чэнь Фэйр: «Невестка, а почему тебя не пригласили на новогодний гала-концерт?»

В 2016 году Чэнь Фэйр, можно сказать, затмила всех собой в материковых кругах поп-музыки. Её альбом «Девичий цветок» позволил ей успешно изменить музыкальный имидж, да ещё достигнуть нового пика славы. Ни одна исполнительница не могла с ней сравниться.

Поэтому было немного странно, что Чэнь Фэйр не участвовала в новогоднем гала-концерте.

Чэнь Фэйр с улыбкой ответила: «На этот концерт нельзя попасть просто по собственному желанию. Я и так уже была там два раза, поэтому вполне нормально, что в этот раз меня там нет».

На новогодний гала-концерт действительно не каждый желающий мог попасть. Даже известность исполнителя ничего не решала. Людей на эту программу отбирали не только на основании их способностей и связей, но и по ещё другим всевозможным причинам, список которых был настолько длинным, что и дня бы не хватило его расписать.

Чэнь Фэйр была одна из немногих людей, которые были в курсе всей закулисной стороны. На самом деле во время отбора исполнителей на новогодний гала-концерт донеслись слухи, что её хотят пригласить, но она сама решила отказаться.

Потому что деньги и слава, которые могла бы получить Чэнь Фэйр за этот концерт, не могли сравниться с тем счастьем, который доставил ей сегодняшний новогодний стол.

Кроме того, была ещё одна причина – Лу Чэня не пригласили на концерт.

Разумеется, об этих причинах она не собиралась никому рассказывать, даже Лу Чэню.

Лу Сюэ все равно ничего не поняла и лишь выразила сожаление: «Как же обидно».

Обидно?

Чэнь Фэйр, с улыбкой взглянув на сидевшего рядом Лу Чэня, совсем не ощутила обиды.

Новогодний гала-концерт продолжался очень долго. Семейство Лу не стало смотреть его до

самого конца. В 11 часов все пошли спать.

Лу Чэнь и Чэнь Фэйр тоже вернулись в свою комнату.

Ближе к полуночи, когда наступило ослепительное время для фейерверков, обоим людям ещё не клонило в сон, поэтому они, усевшись на веранде, наслаждались яркими красками в ночном небе.

В Биньхае существовала традиция запускать хлопушки и фейерверки до самого утра. Считалось, что чем больше запустишь, тем больше заработаешь в следующем году.

Разумеется, далеко не все придерживались этой традиции. Например, в микрорайоне Цзиншэн, где жило семейство Лу, находилось много местных состоятельных людей. Никто не тревожил соседей.

Но в канун нынешнего Нового года фейерверки запускались с особым размахом и создавали прекрасное зрелище в чистом ночном небе.

Чэнь Фэйр, прижавшись к груди Лу Чэня, подняла голову и, глядя на небо, прошептала: «Снова постарела ещё на один год».

Это было сказано с лёгкой грустью и огорчением.

Время быстротечно и беспощадно. Годы мгновенно пролетали один за другим, и Чэнь Фэйр как женщина особенно тонко это чувствовала.

Лу Чэнь прошептал: «А не боишься состариться и не успеть выйти замуж? Ничего страшного, я женюсь на тебе!»

Чэнь Фэйр невольно прыснула и окинула его кокетливым взглядом: «А вот я не выйду за тебя замуж!»

Лу Чэнь захохотал и, склонив голову, поцеловал её в слегка прохладные ярко-красные губы.

Глубокий поцелуй продолжался до тех пор, пока личико Чэнь Фэйр не залилось краской и ей не стало тяжело дышать.

Лу Чэнь отпустил её и со смехом спросил: «И даже теперь не выйдешь замуж?»

У Чэнь Фэйр был обольстительный взгляд, но она все равно настойчиво закачала головой из стороны в сторону: «Не выйду!»

«Ну всё!»

Лу Чэнь наконец не вытерпел: «Ты сама вынудила меня это сделать!»

Он вдруг встал, подхватив на руки Чэнь Фэйр, развернулся и стремительно вернулся в комнату.

Послышался заглушённый визг Чэнь Фэйр, а на кровати образовалось углубление.

Комната тотчас наполнилась страстью!

.....

Так как в первый день Нового года раздававшиеся звуки взрывающихся хлопушек были громкими, оба человека встали очень рано.

Уже согласно сложившейся практике, после завтрака Фан Юнь повела членов семьи в храм Постоянной Радости, чтобы помолиться Будде.

Затем наступил этап новогодних визитов к родственникам.

В пятый день китайского Нового года Лу Чэнь и Чэнь Фэйр улетели в Гонконг, так и не оставшись в Биньхае до праздника фонарей.

Новый год уже начался, и в карьерах обоих человек тоже наступило новое начало!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/384487>